

ЯНА САКОВСКАЯ
ПОДЕРЖИ МОЁ ИМЯ

16+

Яна Саковская
Поддержи моё имя

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Саковская Я.

Подержи моё имя / Я. Саковская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Люди в этом мире - мастера в создании технических приспособлений и в объективном анализе явлений. А парифы - вторая гуманоидная раса - мастера в телепатическом общении с живым миром планеты и действиях на тонком плане. В этом мире есть пирамида, к которой невозможно подойти и вокруг которой разворачивается экологическая катастрофа. На запрос о помощи приходят Амрис, любитель обезвреживать психобиологические бомбы, и Кан-Гиор, любитель телепатических полей.. Главное, правда, чтобы они делом занимались, а не выясняли отношения, впервые за долгое время оказавшись в разнополюх телах. На обложке иллюстрация Ксении Пташечной.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

«Кан, глянь, пожалуйста, что это за хрень, с которой я встречу через примерно полторы минуты?»

«Кан-Гиор, приближаюсь к пирамиде. Готов передавать данные. Ты готов к потоковому приёму?»

«Кан-Гиор, ещё три человека и Силла готовы присоединиться к полю. Ты готов их принять?»

Одновременно. Амрис по личному каналу, пилот Крел-лах и координатор штаба Сий, – в общем поле.

По порядку срочности и важности.

«Штаб, да, я готов их принять. Пусть пьют молоко и подключаются. Крел-лах, да, конечно, готов. Кстати, Амрис говорит, что он через полторы минуты встретится с какой-то хренью. У кого-нибудь есть предположения, что это может быть?»

«Кан-Гиор, штаб. Силла говорит, что слышит приближение роя ксессвижей. Может быть, это они?»

«Роя – кого?»

«Держи образ Силлы вместе с пояснительным архивом, так быстрее будет».

«Спасибо».

«Амрис, это рой местных насекомых, похожи на тонких ос с телом длиной в полпальца и крыльями длиной в палец. Они почти не ядовиты».

«Мне нравится это твоё “почти”. Поясни?»

«Крел-лах, штаб. Ничего не понятно по северной грани пирамиды. Ты можешь подлететь ближе?»

«Штаб, с северной стороны ни одна из силовых линий не подходит к грани. Одна линия обрывается на подходе к северо-восточному углу, другая – на подходе к северо-западному. Есть линия, которая идёт параллельно грани пирамиды, но она подальше, и пирамиду совсем плохо видно за растительностью...»

«Тогда передай, пожалуйста, вид пирамиды с крайних точек силовых линий, подходящих к углам. Если с одного угла виден другой, мы сможем склеить общую картину».

«Штаб, понял».

«Кан?»

«Да, извини, я отвлекаюсь на штаб. Тут поступают первые данные с воздуха. Тебе отправить?»

«Ммммм. Повесь лучше до востребования».

«Повесил на границе твоего сознания по нашему каналу. Ты точно не хочешь в общее поле?»

«Нет, мне хорошо на отдельном канале. Мне нужно много внимания здесь. Что там с “почти не ядовиты”? Минута до встречи, я хочу знать. Предчувствую, что они меня будут хлестать по щекам».

«Ну, надо думать: их – рой в двадцать квадратных метров, а у тебя прикрыто всё тело, кроме щёк. Всё ты правильно предчувствуешь: если ты дашь им просто пролететь и, главное, не выпустишь в их сторону импульс возмущения, ненависти или чего-то подобного, то они просто пролетят. Если намерением ополчишься на них, они начнут тебя жалить, и ты труп. Просто стой смирно».

«Понял, спасибо».

Мягкое расширяющееся движение поля. Меня как будто стало больше. А, подключились те, кто пил молоко. Чувствую Силлу. Хоть она и не поддерживает поле, а присутствует гостем, поле тут же стало прочнее и плотнее. Приятно.

«Штаб, что скажете? Двигаться дальше?»

«Крел-лах, штаб. Подожди, сейчас посмотрим».

«Крел-лах, Силла. Да, пойдёт. Склею в одну картинку. Ничего особенного на этой стороне всё равно нет. Двигайся на запад и затем на юг, где вход».

«Понял».

«Кан-Гиор, Силла. Насколько я слышу, рой прошёл. Амрис в порядке?»

«Узнаю».

«Амрис, как ты там жив?»

«Исхлёстанно, но определённо жив. Пока они пролетали, вспоминал твои пощёчины из нашего незабываемого разнополого воплощения, после которого мы решили на некоторое время разойтись и, что называется, пожить отдельно».

«Нашёл, что вспомнить».

«Ночью в джунглях, в одиночестве, вдали от цивилизации, при встрече с роем... как ты там выразился? – а, “почти не ядовитых” ос, знаешь ли, жизнь проносится перед глазами. Особенно такие яркие эпизоды. И особенно когда я вспоминаю, что ты лежишь в штабе в женском обнажённом теле...»

«Амрис, у нас из естественно совместимых органов...»

«Кан-Гиор, это самое близкое, как я могу подлететь к входу. Если эта информация чем-то поможет Амрису, то передай ему, пожалуйста. Он далеко от барьеров?»

«Амрис неспешно гуляет по лесу и предаётся то воспоминаниям, то эротическим фантазиям. Но он довольно близко. Передам».

«Крел-лах тебе картинку передаёт. Повешу там же до востребования».

«Спасибо. Я, кстати, думал, что ты скажешь: “Амрис, мы на работе”! То есть, ты тоже рассмотрел возможность...»

«Мы и есть на работе. Но моя работа заключается в том, чтобы лежать в штабе в обнажённом женском теле и обеспечивать для всей компании телепатическое поле, а твоя – проникнуть за защитные барьеры пирамиды и понять, в чём там дело, если ты за мыслями о моём обнажённом женском теле об этом ещё не забыл».

«Я не забыл. Я здесь. Советы или пожелания по прохождению первого барьера?»

«Хм. Я бы пожелал тебе быть благоразумным, но я помню, с кем говорю. Поэтому поступай, как знаешь».

«Ты, главное, помни, что я – сапёр. Когда я на работе, у меня с благоразумием обычно всё хорошо».

«Обычно».

«Крел-лах, штаб. Всё-таки, чтобы картина была полной, подлети, пожалуйста, с другой стороны от входа».

«Ох. Штаб, я уже не могу. Силовые линии вдруг стали нестабильны относительно того, что было буквально только что... Не хочу рисковать, поэтому я бы, скорее, возвращался...»

«Крел-лах, Силла. Я слышу, что Амрис добрался до барьеров. От этого плывёт силовое поле. Больше всего искажений около входа, поэтому просто отлети по силовым линиям как можно дальше, и дальше сможешь спокойно возвращаться».

«Понял, Силла».

Так, с воздушной разведкой покончено. Крел-лах – опытный пилот, он выберется оттуда. Слышу, как поле сжимается: Силла вышла, ей ещё обрабатывать визуальные данные, трое техников, молча наблюдавших за полётом Крел-лаха, тоже вышли. Остались Сий и Крел-лах, обменивающиеся впечатлениями на пути пилота в штаб. Часть поля Сий уплотнил, создав что-то вроде личного канала между ним и Крел-лахом. Они обмениваются образами быстро, и я почти не улавливаю, о чём идёт речь.

И остался Амрис, конечно.

«Как дела с барьерами?» – перевожу внимание на него.

«Нескучно», – задумчиво отзывается он. – «Два прошёл».

«Что там было?»

«Убийство и членовредительство».

«???»

«Первый барьер – нужно было прямо в нём совершить убийство».

«И ты совершил убийство?»

«Вроде того. У меня в одежде застряла оса. Она завоzilась, я дёрнулся и её прихлопнул.

Зачли».

«Я думаю, что она не случайно застряла в твоей одежде, Амрис. Тут вся планета участвует в нашей миссии».

«Может быть».

«А членовредительство?»

«Нужно было лишиться какой-то части своего тела».

«И?» – после небольшой паузы спрашиваю я.

«Я выдрал волос».

«А».

Молчим. Соображаю. Не могу сообразить.

«И что, зачли?» – спрашиваю наконец. Амрис довольно смеётся. Обычно я ему всё объясняю, а тут редкий случай, когда объяснения нужны мне.

«Зачли. Я так понял, что защитная система была настроена исключительно на парифов. Для них убийство невыносимо, и у них нет волос и других частей тела, которыми можно легко и безболезненно пожертвовать. Вспомни свои волосы: это не просто вырвать волос – это ампутация части мозга. Хорошая защита. Только безжалостный к другим и себе – или себе и другим – париф смог бы её пройти. А таких не бывает...»

«А местные люди? Получается, защита стоит только на парифов?»

«Как сам думаешь? Аррр, ну и бурелом тут. Не любил бы я лазить вскрывать такие конструкции – ни за что бы не полез. Как бы мне туда половчее перебраться...»

Перебираю картинки, которые передавал Крел-лах. Бурелом с той стороны, где Амрис... Вот это, что ли?

«Глянь картинку, может, поможет».

«Не очень вдохновляет, если честно. Я думал, его тут меньше. Правда, потом ровно, до самой пирамиды. Ладно, чуть правее, что ли, взять...»

«Про людей. Я сообразил. Местные люди – техники и визуалы, они практически не живут на тонком плане. Они видят пирамиду и экологические проблемы вокруг неё, но они не могут взаимодействовать со слоем, на котором находятся причины имеющихся проблем. Даже если люди разрушат пирамиду, корень проблемы не уйдёт. Его может на тонком плане увидеть, вскрыть и исцелить только париф».

«А париф не может подойти. Верно мыслишь, Кан».

«Но ты ведь...»

«Не силён в телепатии?» – Амрис смеётся. – «Зато я силён во вскрытии психобиологических бомб. У меня очень узкая телепатическая специализация. Кстати, париф по этим джунглям просто бы не прошёл. Здесь нужно человеческое тело, так что всё правильно: сапёр-инициатор в местном человеческом теле. Тем более, лисья маска есть. Фуф, выбрался».

«Третий барьер?»

«Ага», – улыбается Амрис. Исчезает вниманием из канала связи со мной: должно быть, слушает барьер. И снова вернулся. – «Как я понимаю, здесь нужно всего лишь предъявить воспоминание-доказательство того, что я верю в то, что ненависть сильнее любви или что-то в этом духе».

Молчим немного.

«Не слишком ли пафосно звучит?» – не выдерживаю я. Амрис смеётся.

«Хочешь сам посмотреть?»

«А хочу».

Здесь мы этот трюк ещё не проделывали, но не вижу помех к тому, чтобы попробовать. Есть моё тело, которое занимается обеспечением органической основы для телепатического поля, и есть мой дух, который может перемещаться, как в иных мирах перемещается во сне. Например, я могу переместиться на границу тела-сознания Амриса и посмотреть его глазами.

О, боги. Структуры сознания Амриса. Как будто линзы, увеличивающие резкость находящихся вдали предметов. Нельзя просто так посмотреть на явление в настоящем – оно тут же начинает отплывать от меня по реке времени в будущее и показываться в своих будущих образах и состояниях. Амрису так уже давно стабильно нравится, но контакт с реальностью у него в высшей степени любопытный.

«Ты просто не умеешь пользоваться. У тебя всё плывёт», – комментирует с усмешкой он, наблюдая за моими попытками управиться с его структурами сознания и сосредоточиться на барьере.

«Я заметил».

Впрочем, даже увиденного через плывущие линзы мне достаточно.

«Я думаю, ты можешь смело показать им образ памяти, в котором ты стреляешь в меня из арбалета¹, и они будут довольны».

«Я не люблю вспоминать об этой истории», – смущённо произносит он.

«Милый, какая разница? Тебе достаточно просто показать её. Пусть они увидят, что хотят».

«Но ведь ты не...?» – обрывает свою мысль он. Я вздыхаю и вылезаю из его структур сознания. Проверяю тело – с ним всё в порядке. Вхожу в свои структуры тела-сознания.

«Я прошёл».

«Вот видишь, какой ты изобретательный сапёр-иномирец».

«Безжалостно изобретательный. Я побуду здесь, Кан, и погляжу, что к чему. Даже связь отключу. Можешь отдохнуть. Спасибо за компанию. Пока вернусь, ты уже, наверное, и проснёшься».

«Как знаешь».

«Штаб, Амрис внутри. Сказал мне отключаться. Придёт – расскажет».

«Поддерживаю. Отключайся и приходи в себя. Спасибо за работу. Сейчас позову Силлу». Отключаюсь.

Просыпаюсь от прикосновения к губам.

Лицо Амриса. Расцарапанные красные щёки. Выше скул, где лицо прикрывала «лисыя маска» – головная часть шкуры местных чутких к тонким явлениям «лис», защищавшая лицо Амриса и дававшая ему возможность тонко чувствовать психобиологические барьеры, вроде таких, какие были вокруг пирамиды, – кожа гладкая. Жёсткие чёрные волосы длиной в половину ладони. Лукавые нежные чёрные глаза. Дождается света узнавания в моих глазах и улыбается.

– Привет.

– Привет... – отзываюсь я. Прикрываю глаза, ухожу вниманием в тело и втягиваю протянувшиеся из кончиков пальцев и волос в ложе нервные волокна. Теперь я свободен и могу встать. Плавно поднимаюсь, сажусь на ложе.

– Халатик? – улыбаясь, Амрис протягивает мне свободное длиннополое одеяние, которое я обычно надеваю между эфирами. Легко надеть, легко снять и включиться в поле, если нужно.

¹ См. рассказ «Аквариум» в книге «Рука об руку».

Надеваю и завязываю поясом. Пока нетвёрдо стою на ногах, поэтому сажусь обратно на край ложа.

Чувствую прилив нежности к широкому, плотному, щедрому, восхитительно чувствительному, как я люблю, телу. Грудь набухает свежим, за время сна созревшим молоком. Уже скоро можно будет сцеживать.

– Тапочки? – Амрис пододвигает в мою сторону сандалии на высоких деревянных платформах.

При глубоком взаимном прикосновении этого тела и планеты тело обеспечивает мощное пространство сознания, телепатическое поле, к которому, выпив молока этого тела, могут присоединиться и другие участники. Обычно для обеспечения поля я ложусь на специальное ложе, и нервные волокна из мозга и кончиков пальцев рук и ног проникают в тело планеты и соединяются с её нервными волокнами, но, в принципе, для неглубокого поля мне достаточно просто встать стопами на землю. Чтобы я мог функционировать как существо в теле, а не как оператор органической основы для поля, я хожу на высоких сандалиях, не касаясь стопами земли.

– Платочек?

Волосы. Ну, то есть, я по привычке вижу это как волосы, но на самом деле это разросшееся нервное волокно мозга. Выше висков череп отсутствует: ближе к поверхности нервная ткань грубее и плотнее, чем в глубине, и покрыта кожей. Кожа покрывает нервные отростки где-то на ладонь, а дальше идёт оголённое нервное волокно. Оно не повреждается от бережных прикосновений – мягким полотном я укрываю голову, чтобы не было шумно: нервное волокно считывает множество сигналов вокруг, и это может сильно отвлекать.

– Красавица, – Амрис улыбается мне.

Расправляю волосы под платком. Стараюсь, чтобы вопрос прозвучал как будто невзначай.

– Ты находишь удовольствие в том, чтобы будить меня поцелуем?

Амрис отходит на два шага и наблюдает, как я надеваю сандалии, ещё раз пробую встать – тело после сна медленнее обычно реагирует на мои импульсы, но это скоро пройдёт – и балансирую, привыкая к сандалиям и ощущениям тела. И зачем он так настойчиво протягивал мне одежду, раз сейчас он прям-таки раздевает меня взглядом?

– Ты помнишь, когда был наш предыдущий разнополюс поцелуй?

Похоже, теперь Амрис старается сделать так, чтобы его вопрос прозвучал как будто невзначай, но в его голосе звучит болезненная струна. Оглядываю линию времени наших встреч.

– В том разнополюс воплощении, когда мы... – я запинаясь в я поисках подходящего приличного слова.

– С упорством, достойным лучшего применения, выносили друг другу мозг? – усмехаясь, предлагает Амрис, и его голос снова звучит легко. Да, можно и так сказать. А если совсем честно, то гораздо больше я – ему, чем он – мне.

– И после этого решили, что разнополюс воплощения – плохая идея.

– Может быть, мы уже набрались уму-разуму, чтобы это получилось гладко? – во взгляде Амриса одновременно печаль и надежда. И с чего мы вдруг начали выяснять отношения?

– Ты думаешь? – скептически поднимаю брови я. Амрис не отводит взгляд. – Мне проще быть мужчиной рядом с тобой. Если я буду в женском контуре, я буду ревновать тебя ко всем женщинам, которых ты любишь и особенно к *ней*. Я буду спрашивать тебя: почему ты любишь не только меня, почему я исключительно не занимаю первое место в твоём сердце. И буду опять, как ты выразился, выносить тебе мозг. То готовить твою самую любимую еду, то бить тарелки. Отталкивать тебя, когда ты хочешь поцеловать меня, и тут же бросаться к тебе с поцелуями, потому что мне как женщине невыносимо потерять тебя. Мы уже проходили это,

милый. При этом ты, продолжая быть в основном в мужском контуре, освоился, стал более уравновешенным и изрядно помудрел, а мой женский контур так и остался там в весьма причудливой конфигурации. Когда я – мужчина рядом с тобой, мы можем общаться и взаимодействовать так, чтобы нам это было в радость. Мы можем работать, смеяться, искать приключения, ещё смеяться и просто с удовольствием быть вместе. А мой женский контур... Я не уверен, что что-то хорошее выйдет, начни я его оттуда извлекать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.